

Благословенное ремесло

Благословенное ремесло... или всё-таки искусство? Когда речь идёт о таком, в буквальном смысле, тонком деле, как кружево, грань между работой и творчеством почти неразличима. Это всё равно, что попытаться разложить на составляющие труд художника: рука, ум или сердце ведёт его вперёд?

Предприятия текстильной промышленности меняют директоров с лёгкостью и высокой частотой. А генеральный директор вышивальной фабрики «Новый мир» Татьяна Антоновна Юзвюк сумела восстановить, перевооружить и реорганизовать почти разрушенное производство.

— Прежде всего хотелось бы поздравить Вас, Татьяна Антоновна, с десятилетием работы в должности генерального директора фабрики. Юбилей — это всегда повод не только для праздника, но и для подведения итогов: что сделано и чего сделать не удалось, в верном ли направлении двигались?

— Десять лет... — кивает она. — Сотрудники напомнили. 26 июня 1996 г. собранием совета директоров я была избрана генеральным директором «Нового мира». Перед этим с утра ходила в церковь, где впервые в жизни исповедовалась и причастилась (а церковь, что находится рядом с фабрикой, надо сказать, уникальная — она единственная из храмов и монастырей Переславля-Залесского, которая никогда не закрывалась).¹ И вдруг под конец службы батюшка прилюдно меня с назначением поздравил — а меня-то ещё и не избрали! Станный такой знак.

Собрание прошло нормально, выборы состоялись, началась работа, но начало этого дня я запомнила навсегда. И с тех пор никакое серьёзное начинание на нашей фабрике без благословения священника не происходит. Не то чтобы я «ударилась» в религию, но одобрение и просто мнение нашего батюшки, человека опытного и мудрого, значило для меня очень много.

Тут ещё надо знать, что фабрика наша стоит на месте уничтоженного при советской власти храма во имя Иоанна Богослова. Только фундамент остался. Есть такое мнение, что строить здания и вообще что-то делать на месте бывшей церкви не очень-то хорошо. Батюшка сказал: «Если вам беспокоит, надо место это отметить». Тогда на месте храма мы поставили крест, где написано, что в будущем здесь появится часовня во имя Иоанна Богослова. Лишь потом я задумалась о том, что этот апостол был не только одним из любимейших учеников Христа, но его ещё называют апостолом любви. И вот, может, оттого, что мы привыкли по дороге заходить в церковь, что стоит по соседству с фабрикой, а может, потому, что и работаем на месте церкви, дело наше стало ладиться. Пусть это производство, но мы ведь не водку разливаем — занимаемся самым-самым что ни на есть благим делом: вышивкой, украшениями — красотой, в конечном счёте.

Ситуация была тогда очень сложная. Не раз приходилось решать сложнейшие проблемы, чтобы предприятие могло жить и развиваться. Да и сейчас, конечно, времена не самые лёгкие. Но никогда у меня не возникало такого чувства, что я не хочу идти на работу. Какие бы неприятности ни ожидали, ни разу не задумалась: «Надоело, брошу всё и уйду».

Быстро и надолго сложилась наша рабочая команда, что, безусловно, сыграло важную роль. Ведь за эти десять лет не только генеральный директор не сменился, но и совет директоров работает в одном и том же составе! Вообще, вы знаете, генеральным директором может быть любой. То есть даже человек, глубоко не знакомый с конкретным производством. Пусть я не знаю тонкостей технологии вышивки, зато экономика — это моё. Да и команде я придаю большое значение.

*Благословенное ремесло // *ЛегПромБизнес-Директор*. — 2006. — № 85 (26 мая). — С. ?.

¹Речь идёт о Покровской церкви. — *Ред.*

— **Сколько всего людей работает на предприятии?**

— На сегодняшний день 450 человек. Раньше было больше.

— **И всё равно коллектив внушительный.**

— Верно. Сильным моментом считаю то, что на фабрике работают целые семьи. Это замечательно, потому что на кого же ещё можно положиться в жизни, как не на родных людей? Новые поколения приходят на смену родителям — и зачастую привносят такие идеи, что засыпать становится трудно; надо соответствовать.

— **А как Вы, кстати, относитесь к критике?**

— Могу нервничать, возмущаться, однако приучила себя ко всему относиться спокойно, не пестовать собственную деспотичность. Я вообще человек настроения. Признаться честно, до директорского кресла вела себя довольно агрессивно, даже позволяла себе кричать. И первое, что я сделала, когда стала тем, кем стала, — запретила себе выражать эмоции на людях. Это было невероятно трудно, но вскоре даже чисто физически начала чувствовать себя лучше. Ведь руководство — дело крайне нервное; такое количество отрицательных эмоций на тебя сваливается, что если сам будешь передавать их дальше, адресовать окружающим, то вернуться к душевному равновесию будет уже невозможно. Очень не люблю в себе негативные порывы, нельзя «отпускать вожжи».

— **Каково это — не просто стать, но почувствовать себя директором?**

— Самое главное, что я ощутила сразу: мне верят. Если я что-то предлагаю, то мои подчинённые уверены — я знаю, как это сделать. Хотя в этот момент ничего, кроме идеи, в голове может и не быть. Ответственность велика, но и воодушевление приходит большое. Достаточно сравнить, как работают мои коллеги, и становится видна разница: мы избежали непонимания, интриг, каких-то подковерных влияний и склок, возникающих, когда люди в своего руководителя, а значит, и в дело своё не верят.

— **Что вам больше всего запомнилось за десять последних лет?**

— Пожалуй, люди. Множество встреч с интереснейшими, увлечёнными людьми. Это руководители города и области, мои коллеги-текстильщики; самые разные знакомства. Директора предприятий, работающие с советских времён, — люди очень пожилые — постепенно уходят. Тем ценнее общение с ними, полезны и опыт и желание поделиться наработанным. Они, как теперь принято говорить, фанаты своего дела, настоящие энтузиасты, причём обладающие энциклопедическими знаниями. Появляется серьёзный повод для размышлений: как не повторить ошибки других, как удержать свой бизнес на плаву, двигать его вперёд, как не подвести людей, доверивших тебе руководство.